

Всепожирающая месть и неуголимая злоба...

В минувшее воскресенье, 5 марта, исполнилось пятьдесят три года со дня смерти одного из самых жестоких диктаторов новейшего времени Иосифа Джугашвили (Сталина). Дата вроде некруглая, но именно сейчас о ней уместно вспомнить - более, может быть, уместно, чем три года назад, когда "праздновалось" 50-летие.

Несмотря на существование заметного числа людей, демонстративно почитающих Сталина до сих пор, специальных акций в этот день они предприняли сравнительно немного - в основном, в прикавказском регионе. В то время как в столице ничего особенного не происходило, если не считать акции протеста против роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги на Калужской площади. Митинговали, разумеется, коммунисты и нацисты из Движения против нелегальной иммиграции. Однако если Зюганов по обыкновению костерил Путина, то лидер ДПНИ Белов — преимущественно нерусских. Во всем этом бедламе Сталину было уделено буквально десять минут, которые потребовались нынешнему коммунистическому вождю, чтобы прошесть к могиле диктатора и возложить на нее цветы.

Заметный в последнее время всплеск внимания к персоне Сталина нельзя объяснять одним лишь популизмом власти в свете приближающихся президентских выборов. Убежденных сталинистов в стране не так уж и много, чтобы их задабривание могло заметно отразиться на настроениях электората в целом. Скорее всего, имеет место ментальный разворот власти к элементам сталинизма, вводимым в поле внутренней политики страны, элементам былого преклонения перед властью и ее персоналиями. Вспомним, что к 1949 году, когда директор института Маркса-Энгельса-Ленина Пospelов на 70-летию Сталина впервые назвал его "величайшим полководцем всех времен и народов", диктатор уже был "великим вождем", "вождем мирового пролетариата и прогрессивного человечества", "вождем всех народов", "отцом и учителем", "великим кормчим", "организатором всех наших побед", "верным учеником, соратником Ленина и продолжателем его дела", "Лениным сегодня", "классиком марксизма", "гениальным марксистом", "почетным академиком", "творцом сталинской конституции", "великим интернационалистом", "знаменосцем коммунизма", "гением человечества", "лучшим другом советских: врачей, учителей, колхозников и механизаторов, железнодорожников и физкультурников, детей, лыжников, скотоводов, птицеводов" и прочая, и прочая, и прочая. Понятно, что сегодня подобное утрирование в почитании властных персон несколько неуместно, но дух и смысл сталинизма в этом направлении способен работать для создания атмосферы "управляемой толпы" пока еще вполне успешно. И если это обещает власти какие-то выгоды, то не стоит сомневаться, что такой рычаг в управлении обществом будет ею использован.

В том, что Сталин, как Иоанн Грозный или Стенька Разин, представляет собой один из феноменов российской истории, сомневаться не приходится. Но отчего возникают в нашей стране подобные культы и почему, казалось бы, буквально вчерашний горький опыт мало чему учит людей, в том числе помнящих пору репрессий, не очень понятно до сих пор. Надо думать, что уразуметь закономерность, в соответствии с которой подобное происходит, исследуя одни лишь особенности российского традиционализма, невозможно. Поэтому феномены, подобные Сталину, требуют отдельного изучения, будучи, в отличие от мифических "сект", которыми страшают простой народ разного рода дворяне, самими, что ни та есть, тоталитарными культами.

Обожествление Сталина было в СССР буквально ритуальным. Тотальная пропаганда, жесточайший контроль над СМИ, научным и творческим сообществами, трудовыми коллективами на местах - все работало на поддержание и укрепление этого культа. В народе Сталин мнил личностью яркой и необычной, исполненной одновременно сквозящего зловещего величия, что никак не мешало преклонению перед ним и даже поклонению ему. О том, что подобное для России не внове, свидетельствует хотя бы почти аналогичная сталинской эпоха опричнины - тот же страх, то же иррациональное преклонение, та же сакральная защита высокопоставленного злодея даже от мысли подданных, что ситуацию можно изменить.

Но что на самом деле представлял собой "великий вождь"? Был ли он настолько умен и владел ли в какой-то нечеловеческой степени талантом к манипуляции своим ближайшим окружением и всеми прочими? Действительно ли его роль в истории страны столь значительна и уникальна, как считают некоторые историки-сталинисты нашего времени? Иначе говоря, чего стоил Сталин как личность в условиях современной ему

русской культуры?

Вероятно, начать следует с того, что Сталин не столько захватил власть в стране, сколько сформировал ее для себя и под себя. Вот только говорить о гениальности в данном случае все же неуместно. Потому что абсолютная власть партии большевиков в преддверии воцарения диктатора была, как ни странно, абсолютно же и неупорядоченной, бессистемной. Для установления контроля над конфликтующими по мелочам частями конгломерата высших эшелонов РКП(б) требовалась не гениальность, а административный прагматизм и абсолютный цинизм. То есть способность к интриганству, умение выжидать нужный момент, быть максимально недоверчивым и подозрительным, столь же жестоким и неразборчивым в средствах устранения "ненужных" кадров. Всеми этими качествами Сталин обладал в избытке. Он был хитер и жесток, в огромной степени трудоспособен и завистлив, идеально подл по отношению даже к самым близким, с которыми любого нормального человека связывают, как правило, в серьезной степени неформальные отношения. Внешнее отсутствие каких-либо социокультурных пороков - склонности к спиртному, сексуальной развращенности или тяготения к роскоши, - благодаря сложившимся стереотипам, делало Сталина в глазах окружения полностью неуязвимым. Больше того, лицемерность "личной скромности" вождя, одевавшегося в неизменный френч и не пившего ни единого бокала во время ночных оргий его подчиненных, значила для них гораздо больше, нежели какие-либо вынашиваемые недовольства его принципиально опасными действиями.

Среди сравнительно немногих воспоминаний о диктаторе нельзя не выделить свидетельства Константина Симонова, в частности, относящегося к 13 мая 1947 году, когда он с Александром Фадеевым и Борисом Горбатовым был вызван в Кремль для беседы о проблемах литературы. Фадеев тогда был особо озабочен проблемой повышения гонораров за книги, что и высказал вождю. "Выслушав его, Сталин сказал: "Мы положительно смотрим на пересмотр этого вопроса. Когда мы устанавливали эти гонорары, мы хотели избежать такого явления, при котором писатель напишет одно хорошее произведение, а потом живет на него и ничего не делает. А то написали по хорошему произведению, настроили себе дач и перестали работать. Нам денег не жалко, - добавил он, улыбнувшись, - но надо, чтобы этого не было. В литературе установить четыре категории оценок, разряды. Первая категория — за отличное произведение, вторая — за хорошее и третья и четвертая категории, - установить шкалу, как вы думаете?" Писатели, разумеется, согласились. Но дело вовсе не в этом, а в том, что сама по себе литература для Сталина, оказывается, это способ заработать дачу и прочие атрибуты безбедного существования. Потому что, когда "дача есть", то и писать, вроде бы, незачем. Кроме того, вождь совершенно серьезно считал, что произведения можно оценивать по разрядам. Да и вообще был склонен к возведению себя в "императорское достоинство", судя по его царственному, а скорее самодурственному, "мы".

"А вот есть такая тема, которая очень важна, — сказал Сталин, — которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Это тема советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей... у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой". И Сталин, по воспоминаниям Симонова, принялся критиковать за это Петра I: "У Петра были хорошие мысли, но вскоре налезло слишком много немцев, это был период преклонения перед немцами... Сначала немцы, потом французы, было преклонение перед иностранцами, — сказал Сталин и вдруг, лукаво прищурясь, чуть слышной скороговоркой прорифмовал: — засранцами", — усмехнулся и снова стал серьезным".

Описанный разговор происходил незадолго до "дела космополитов", новой волны арестов интеллигенции, осуждения генетиков и деятелей культуры за "низкопоклонство перед

Западом". Симонов, никак не обозначая какой-либо собственной позиции, в данном случае оказался более журналистом, нежели писателем. Именно поэтому, быть может, его записи создают в буквальном смысле эффект присутствия при беседе. Одержимость Сталина в тот период ненавистью ко всему, что не подпадало под его влияние, - к "загранице", внутреннему миру интеллигенции - доминировала и во всех направлениях внутренней политики страны.

Интересно, что когда Константин Симонов диктовал эти воспоминания в конце 70-х годов, он так и не отметил ни откровенного цинизма, ни искусственности, ни низкого интеллекта "отца народов". Причем, писателя никак нельзя упрекнуть в неискренности или трусости, что может подтверждать его чистосердечное восприятие Сталина даже через много лет после его смерти в качестве интеллектуально состоятельного политического и культурного авторитета. Что это, если не обратная сторона зловещего феномена вождя, продолжающего отражаться в отравленных сознаниях немногих, доживших до наших дней, сталинистов?

Судя по воспоминаниям, в тех случаях, когда Сталин безапелляционно рассуждает об искусстве - кино, театре, живописи или, как в приведенном примере, о литературе, - его суждения пронизаны потрясающим

невежеством. Такое впечатление, что мир искусства был наглухо закрыт для этого человека. Высказывания "великого вождя" откровенно примитивны, как бы подобострастно их ни комментировать. Да и не нуждаются они в комментариях даже сегодня, так как говорят сами за себя. К примеру, из тех же записей Симонова: писателя Лавренева "берут и критикуют все с той же позиции, что он недостаточно партийный, что он беспартийный. Правильно ли критикуют? Неправильно (...) Бялик перестарался с ленинской фразой "Долой литераторов беспартийных". Так надо было говорить, когда большевики были в оппозиции и старались перетянуть к себе литераторов, "создать свой лагерь". А придя к власти, мы уже отвечаем за все общество, за блок коммунистов и беспартийных, — этого нельзя забывать. До захвата власти мы относились к национальной культуре так, а после захвата власти — уже этак. А то берут цитаты, и сами не знают, зачем берут их". Примитивизм мышления на уровне школьника начальных классов и, одновременно, почти дьявольское коварство, которое строилось на твердом знании одной лишь истины, что все его окружение "рабской породы", — вот один из секретов успеха вождя.

В беседах с некоторыми представителями творческой интеллигенции, захватившими период сталинизма, доводится иногда наряду с признанием, что "в литературе или других видах искусства Сталин, конечно, не был профессионалом", слышать о его редком аналитическом таланте. В этом, мол, и проявился его недюжинный интеллект и прочие признаки неординарной личности. Ну, что же, обратимся к сталинской аналитике: "Вот тут нам говорят, что в романе неверные отношения между Иваном Ивановичем и его женой. Но ведь что получается там у нее в романе? Получается так, как бывает в жизни. Он большой человек, у него своя большая работа. Он ей говорит: "Мне некогда".

Он относится к ней не как к человеку и товарищу, а только как к украшению жизни. А ей встречается другой человек, который задевает эту слабую струнку, это слабое место, и она идет туда, к нему, к этому человеку. Так бывает и в жизни, так и у нас, больших людей, бывает. И это верно изображено в романе... Всё говорят о треугольниках, что тут в романе много треугольников. Ну и что же? Так бывает".

Номенклатурный способ мышления вождя вполне подходит добытчику средств для дела революции грабежами, но никак не высокому чиновнику, а тем паче руководителю государства. Однако, именно этот стиль безграмотного и недалекого человека из низов, обиженного от рождения и оделенного таким "хроническим заболеванием", как зависть ко всему, что казалось недостижимым, — этот стиль и предопределил геноцид сталинского периода. Здесь проявляется уже не столько причина, сколько пугачевщина.

В докладе Никиты Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 года (как раз ровно 50 лет назад!) сталинский террор против собственного народа объяснялся почти исключительно личными качествами вождя. И пусть 1937 год стал возможен потому, что в руках Сталина была сосредоточена "необъятная, неограниченная власть", но главной причиной были названы все же "отрицательные черты" сталинского характера, из-за которых он и дошел до "тяжких злоупотреблений" такой властью. Судя по воспоминаниям сына известного революционера-душителя Антона Антонова-Овсеенко, изданным в 1989 году, главным виновником репрессий автор тоже считает Сталина, которым, по его словам, руководила "всепожирающая месть и неутолимая злоба". Однако, как вспоминала об отце Светлана Аллилуева, он обладал даром "легкого непринужденного общения с самыми разными людьми", показывал дочери заграничные фильмы с "эротическим" уклоном, подарил ей перевод романа Хемингуэя "По ком звонит колокол" и массу других "взрослых книг о любви", танцевал с ней фокстроты и публиковал в газете "Правда" адресованные ей ласковые письма. Эти проявления Сталиным человеческих чувств иногда используют в качестве аргумента, приближающего его к мифологизированному ранее "самому человеческому человеку", залившему страну кровью сразу после октябрьского переворота 1917 года. Однако гораздо правильней было бы отнести подобные проявления отцовской сентиментальности вождя на счет традиционной грузинской нежности к детям. Вероятно, тем же объясняется и то, что со взрослым ухажером дочери, Алексеем Каплером, Сталин обошелся сравнительно мягко. Обвинив, как полагается, в шпионаже, отправил его затем всего лишь заведующим литературно-сценарной частью драматического театра Воркуты. Хотя этот "благородный" поступок и ставится Сталину в заслугу его почитателями, им следовало бы знать, что подобное поведение, исключая прямую месть, тоже регламентировано горскими традициями.

О действительной степени "благородства" вождя более красноречиво говорят цифры. Например, во время войны, в 1943 году, по одним лишь политическим обвинениям в места заключения, согласно документам, было отправлено 68 887 человек, в то время как принудительно сослано на поселение 4 787 человек. Понятно, что Сталин не сам подписывал приговоры или как-то иначе определял в большинстве случаев судьбу невинных людей, хотя и известно, что некоторые наиболее жестокие приговоры он диктовал лично. Но не менее понятно, что обо всем происходящем ему было известно досконально.

Миф о том, что сталинские репрессии, фатально подкосившие российский генофонд, были организованы некими "врагами народа", в том числе из его ближайшего окружения, что Сталин, как считают его нынешние поклонники, и сам был заложником этих "врагов", разумеется, не выдерживает никакой критики. Равно как несправедливо было бы утверждать, что 1937 год и остальные волны репрессий были гарантированы исключительно бесспорным злодейством "отца народов". Нельзя отрицать, что в данном случае действовали, по меньшей мере, два основных фактора: первый - это запущенная Сталиным машина партийного администрирования, соответствующая его собственным низкоорганизованным представлениям об идеале таковой, которую он непрестанно поддерживал собственной харизмой. И второй - это продолжающиеся выхолащиваться благодаря этой машине партийное окружение Сталина и население страны.

Таким образом, оговорка о культе Сталина как тоталитарном приобретает и более широкое значение сформировавшегося в сталинский период советского культа. На последние годы правления диктатора приходится его пик, который можно характеризовать, как имеющий все признаки тоталитарного псевдорелигиозного культа, вплоть до кровавого жертвоприношения, роль которого сыграли волны массовых репрессий.

В дику псевдомистерию был вовлечен практически весь народ. Хорошо известно, насколько активен был он в самоубийственной усердии, когда люди спешили "сообщить куда следует" о соседях или сослуживцах. В данном случае, поговорка о народе, достойном своего правительства, как нельзя более уместна.

Дорвавшиеся до "свободы" и умозрительного права сильного, косные в интеллектуальном и духовном отношениях "низы" не замедлили приступить к неосознанному самоистреблению. Это не значит, конечно, что обошлось без невинных жертв, которыми в первую очередь стали представители состоятельной интеллигенции, столь ненавидимой и Сталиным, и миллионами идентичных ему, завистливых и исполненных животной злобой серостей. Все это вместе - ординарный, но коварный "отец народов" и впавшая в истерию разношерстная масса - и стали причиной российской трагедии, имя которой геноцид. Ее отголоски не стихли и по сей день, продолжая уродовать все, предпринимаемые в стране немногими здоровыми людьми инициативы. И не прорастают ли сегодня посеянные более полувека назад зубы дракона?

Автор: Михаил Ситников   © Портал-Credo.RU   ИСТОРИЯ, РОССИЯ   👁 2613   09.03.2006, 18:30   👤 308

URL: <https://babr24.com/?ADE=28352>   Bytes: 17173 / 17173   Версия для печати   Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Ситников.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)